

Следует также учитывать, что недостаточный уровень оснащенности в области информационных технологий играет существенную роль в борьбе с данным видом наркопреступлений.

Подытоживая, отметим, что нами были затронуты общие вопросы выявления и пресечения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием сети Интернет, совершаемых организованными преступными группами. Тем не менее с учетом практической целесообразности, направленной на выявление и пресечение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием сети Интернет, совершаемых организованными преступными группами, следует отметить пути совершенствования этого процесса: во-первых, осуществление постоянного совершенствования тактических приемов, направленных на обнаружение интернет-ресурсов, созданных для сбыта наркотиков, во-вторых, создание отдельных оперативных групп, специализирующихся на раскрытии такого рода преступлений, в-третьих, внедрение в практическую деятельность специальных подразделений современных технических средств, способных решать задачи, стоящие перед ОВД.

Железняк Н.С.,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О потребности аккомодации оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий к существующим криминальным реалиям

Должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), обладают определенными полномочиями, то есть законодательно закрепленной возможностью осуществлять определенные действия или требовать известных действий от другого участника этого правоотношения.

Обязанности¹ участников профессионального сыска в количестве шести пунктов сформулированы в ст. 14 Федерального закона от 12 августа 1998 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД).

¹ Круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стереотип. М. : АЗЪ, 1996. С. 433.

Кстати, представляется странным, что в Законе об ОРД (как и во многих других законодательных и подзаконных актах) обязанности по местоположению предваряют права. Обыкновенная логика подсказывает, что без наличия и понимания прав невозможно осуществлять обязанности. Позитивными примерами определения последовательности этих категорий являются законы «Об оперативно-розыскной деятельности» в Армении, Литве, Эстонии, Узбекистане и Приднестровье.

Поскольку любые нормативные предписания должны быть абсолютно понятны правоприменителю и иметь безупречную конструкцию¹, в настоящей работе сделаем попытку оценить качество рассматриваемого законотворческого продукта.

Общий анализ заложенных в статье положений позволяет судить о наличии в них множества недочетов и даже несуразностей.

Поэтому, если рассуждать о конкретных правотворческих недостатках по порядку, то к ним, во-первых, следует отнести формулировку положения п. 1 рассматриваемой статьи – «принимать в пределах своих полномочий все необходимые меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также по обеспечению безопасности общества и государства».

С одной стороны, анализируемое положение выглядит усеченной конструкцией, описывающей цель ОРД, сформулированную в ст. 1 Закона об ОРД. С другой – она почему-то не соответствует заключительной части исследуемой дефиниции, поскольку в ней отсутствует упоминание о защите жизни и здоровья, права и свободы человека и гражданина характеризуются как «конституционные». В связи с этим становится непонятным, от чего защищать указанные ценности, поскольку в предписании отсутствует словосочетание «от преступных посягательств». Вместе с тем у исследователя возникает закономерный вопрос о разумности определенного дуближа в положениях ст. 1 и ст. 7 Закона об ОРД.

Не все понятно и с обязанностью, закрепленной в п. 2 анализируемой статьи – «исполнять в пределах своих полномочий поручения в письменной форме дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам

¹ К большому сожалению, российская правовая система во многом не соответствует упомянутым качествам, а потому высшие суды Российской Федерации систематически разъясняют смысл тех или иных положений закона как попавшим в его орбиту гражданам, так и использующим законодательные установления должностным лицам.

проверки сообщений о преступлении, принятым ими к производству, а также решения суда по уголовным делам». Дело в том, что в ст. 7 Закона об ОРД «Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий» одним из таких оснований и обязанностью (п. 3 ч. 1) уже выступают «поручения следователя, руководителя следственного органа, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве». С одной стороны, в законе опять присутствует дублирование норм, в первой из которых содержится основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий, в другой – такая же обязанность. С другой стороны, как и в первом случае, эти нормы по своему содержанию не идентичны. Первая из них свидетельствует, что судья может принимать к своему производству уголовные дела и материалы проверки сообщений о преступлении и по ним выносить определения, являющиеся основанием для проведения ОРМ, вторая – что судья может принимать такие решения только по уголовным делам.

Серьезный недочет обнаруживается нами при исследовании нормы п. 3 статьи: «выполнять на основе и в порядке, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, запросы соответствующих международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств». В ней, кроме отмеченных ранее в п. 6 ч. 1 ст. 7 закона «международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств», появилось дополнение в виде «специальных служб иностранных государств». Логично представить, что какая-нибудь иностранная спецслужба обратилась к органам, осуществляющим ОРД, за содействием в решении оперативно-розыскных задач (которые, как мы знаем, реализуются преимущественно посредством подготовки и проведения ОРМ). В соответствии с рассматриваемым предписанием российские специалисты *обязаны*¹ (здесь и далее выделено мной – *Н.Ж.*) провести некие ОРМ, однако сделать это *невозможно*, поскольку в ч. 1 ст. 7 Закона об ОРД отсутствует такое основание для проведения мероприятий. Очевидно, что правоприменительная проблема возникла из-за нестыковки двух статей Закона об ОРД, в одной из которых забыли упомянуть специальные службы иностранных государств. Проще говоря, с одной стороны, нормой закона (п. 6 ч. 1 ст. 7) такого основания, как обращение спецслужб иностранного государства, не предусмотрено, что не позволяет

¹ Обязанность – круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. работа. С. 442.

провести ОРМ, с другой – в соответствии с п. 3 ст. 14 такую помощь необходимо оказать, поскольку неисполнение обязанностей влечет установленную законом ответственность. Для устранения описанного парадокса законодателю следует в п. 6 ч. 1 ст. 7 внести соответствующие изменения.

К проблемному, по нашему мнению, относится и положение п. 4 рассматриваемой статьи, формулирующее обязанность «информировать другие органы ... *о ставших им известными фактах* противоправной деятельности ... и оказывать этим органам необходимую помощь». В связи с такой трактовкой предписания возникают два закономерных вопроса:

– распространяется ли названная обязанность и на случаи, когда выявлены не «факты противоправной деятельности», а подготовительные действия, не характеризующиеся криминальной окраской, либо лица, их осуществляющие;

– как можно информировать другие органы о ставших *им* известными фактах противоправной деятельности?

Ответы на поставленные вопросы и потребность в корректировке данного предписания напрашиваются сами собой.

Еще одним недочетом в работе законодателя является формулировка п. 6 рассматриваемой статьи, где провозглашается обязанность защиты от преступных посягательств лиц, осуществляющих ОРД, оказывающих содействие таким органам, членов их семей и близких. Верная по своей сути идея, по нашему мнению, требует уточнения в части включения в этот перечень лиц, *оказывавших* содействие органам, осуществляющим ОРД. В свою очередь, упомянутые лица, будучи уверенными в собственной безопасности и в безопасности тех, кто им дорог, наверняка станут более эффективно действовать в интересах органов внутренних дел или возобновят сотрудничество с оперативными подразделениями.

Краткий анализ положений ст. 14 Закона об ОРД приводит к выводу об их формальности и существенной пробельности, а значит, необходимости в связи с этим выработки иной нормативной позиции. Еще в 2013 г. мной была подготовлена новая редакция оперативно-розыскного закона¹, предписания которой в последующие годы подвергались системному совершенствованию. В ней рассматриваемые установления понятны правоприменителю и обязывают представителей системы государственного профессионального сыска:

¹ Железняк Н.С. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон (проект). Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013.

1) принимать в пределах своих полномочий все необходимые меры по достижению целей и решению задач оперативно-розыскной деятельности;

2) осуществлять в рамках полномочий и в соответствии с подведомственностью проверку заявлений и сообщений о преступлениях;

3) документировать обстоятельства подготовки и совершения преступлений, обеспечивать сохранность их следов;

4) выявлять факторы, способствующие совершению преступлений, принимать в пределах полномочий меры по их минимизации или устранению;

5) выявлять лиц, склонных к совершению преступлений, проводить с ними индивидуальную профилактическую работу;

6) осуществлять в соответствии с федеральным законом государственную защиту лиц, содействующих или содействовавших решению задач оперативно-розыскной деятельности, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других лиц;

7) информировать иные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, о ставших известными фактах преступлений, относящихся к компетенции этих органов, и оказывать им необходимую помощь;

8) исполнять в пределах своих полномочий письменные поручения дознавателя, руководителя органа дознания, следователя, руководителя следственного органа о проведении оперативно-розыскных и иных оперативных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, принятым ими к производству, а также решения суда по рассматриваемым им уголовным делам.

Такое решение применительно к обязанностям сотрудников оперативных подразделений создаст предпосылки для их понимания всеми субъектами права, а следовательно, сознательного исполнения в соответствии с требованиями закона.